

— Это здесь, — выйдя из такси, сказал Широ, нахмурившись и невольно сжав пистолеты в карманах. По рунам заструилась энергия, готовясь вырваться вместе с пулями. Барьер он ставить отказался, опасаясь, что колебания магии сможет ощутить Роа.

— Она точно не ошиблась? — окинула уже знакомое здание Арквейд, обеспокоено оглядываясь.

— Я бы очень хотел, чтобы это было так, — парень прищурился, пытаясь ощутить хоть что-то выбивающееся из нормальной картины, но, что странно, за ними даже никто не наблюдал, хотя Сиэль должна была их встретить. — Экзекутора нет, — он взглянул в красные глаза и продолжил со всей серьезностью: — Возможно, что-то в её слежке пошло не так. Будь готова ко всему.

— Хорошо, — закрыла собой мага вампир, встав перед воротами на участок. — Ты уверен в своем артефакте? — у нее были опасения касательно используемой им магии, в особенности того тянущего чувства, которое появлялось в момент активации исписанных странными рунами кристалла, кой парень вставил в цепочку для удобства транспортировки.

— Более чем, — намотал цепь на предплечье Эмия, готовясь дать мысленную команду на активацию. Сейчас преобразованный осколок души Хаоса был неактивен, даже не думая сиять магией. Простой камень черно-фиолетового цвета. — Арквейд, — Широ вновь взглянул в окна дома, силясь увидеть что-то или кого-то во тьме, но ничего там так и не мелькнуло. Его рука сжала её плечо в поддержке. — Возможно, Сиэль схватили и мы сейчас без поддержки, — вампир напряженно кивнула, в глубине её глаз он мог ощутить благодарность. — А возможно нас ждут. Я просто хочу сказать — ты не одна, мы оба справимся с ним.

— Спасибо, Широ, — улыбка украсила красивое лицо, она мимолетно коснулась своими губами его губ, оставляя после себя лишь память и едва уловимое движение воздуха.

Больше ничего не сказав, они молча кивнули друг другу и, перепрыгнув через забор, направились к дому. Эмия использовал свое чутье, чтобы найти ловушки, но ни магии, ни чего-то механического, банальной волчьей ямы, он так и не нашел. Это удивляло, должно было успокоить нервы, ведь если ничего не было подготовлено к их приходу, то и элемент внезапности на их стороне. Вот только паранойя не давала успокоиться, то и дело, говоря «не может всё быть так просто», а всё из-за опыта инквизитора, который слишком часто сталкивался с ловушками оккультистов, заманивающих его и прочих защитников империи в расставленные сети.

Бесшумно ступая по траве, скрываясь меж редких деревьев, вампир и маг, наконец, подобрался к стенам дома, аккуратно заглядывая внутрь.

«Пусто, — подумал Широ, отпрянув от стекла, пальцем прося Арквейд молчать и указывая следовать за ним. — Где эта церковница, мать её?! — он, выверяя каждый шаг, двигался по периметру дома, заглядывая в каждое помещение, но никого там не видя. — Слишком тихо... Слишком подозрительно... И все из-за запропастившейся куда-то Сиэль, — он мысленно вздохнул, сплюнул и подошел к задней двери. Та была закрыта. — Неудивительно» — маг максимально аккуратно спроецировал кинжал, всунув его лезвие меж рамой и замком, нажимая все сильнее, пока не услышал щелчок ломающейся защелки.

Тихо провернув ручку, маг пропустил вперед вампира, готового принять первый удар на себя.

Внутри было оглушительно тихо.

Бросив последний взгляд на прилегающий к дому и освещаемый полуденным солнцем сад с беседкой, Эмия вошел следом, так же тихо закрыв за собой.

Он вновь взглянул на Брюнстад, но та, словно что-то ощутив, двинулась вглубь коридора, не забыв поманить за собой нахмурившегося и беззвучно чертыхнувшегося мага.

«Сука, тут точно что-то не так! Вот чую это...» — но поделать с этим ничего не мог. Останавливать вампира во время его охоты не хотелось абсолютно, потому, пораскинув, Эмия мог лишь не отставать, подстраивая свои действия под напарницу, готовясь в любой момент активировать укрепление и ускорение.

Шаг за шагом, они продвигались вдоль коридоров, всматриваясь в каждую тень, прислушиваясь к любому шороху, способному привлечь их внимание.

Несмотря на то, что за окнами ярко сияло солнце, в доме сгустилась полутьма, а все из-за полужакрытых штор и не самых больших окон, не пропускающих достаточно света.

Каждый шаг Широ точно повторял за идущей впереди Арквейд, ступая след-след и держа напряжённые нервы в узде, не давая тем сорваться подобно струне и наворотить дел. Его Дыхание было спокойным и размеренным, магия курсировала по телу, цепям и душе, наполняя те не просто силой, но уверенностью. Хороший контроль не давал излишкам просочиться вовне и предупредить возможного противника.

Часы тикали, время шло. Следующая за зовом собственных ощущений Брюнстад медленно пробиралась к своей цели, ступая бесшумно и невесомо.

Шаг за шагом. Одно движение ноги за другим. Коридор сменял очередной коридор.

Её рука схватила ручку двери, заставляя Широ нахмуриться. Он сетовал на поспешность, ведь металл мог быть проклят и любое касание способно причинить вред.

Эмия не знал всех возможностей Роа, потому был предельно собран, сконцентрирован и готов к неожиданностям.

Дверь отворилась, открывая вид на лестницу, ведущую вниз, судя по виду, глубоко под землю. Широ не только благодаря тренировкам и магии мог видеть в той полутьме, что клубилась вокруг, но и благодаря глазам сидящего на плече ворона или живущей в тени псины, для которых даже крошечная тьма не была проблемой.

Спуск казался вечностью. Напряжение нарастало.

Пока наконец, в конце тоннеля, не завиднелся лепесток света, становившийся все отчетливее. Ближе, еще ближе и он разросся в полноценный ареол, освещающий конец спуска, мерцающая подобно свету факела.

Они бесшумно спустились в просторный зал, где их уже ожидали.

Три тела безвольными куклами с перерезанными нитями лежали в дальнем углу. Опознать каждого не составило труда, то были жители этого огромного дома. Те самые, что искали потерянного Тоно.

Но не они привлекали внимание вампира и мага.

Стоящая над ними недвижимым соглядатаем церковница приковывала взгляды. Её синие волосы ниспадали на лицо, закрывая то свету факелов, горящих слишком ярко, чтобы быть простыми.

Они, не сговариваясь, вышли на открытую местность, где была возможность маневра, но подходить не спешили. Вся открывшаяся картина казалась странной и вызывала зуд в затылке.

Широ направил пистолет на девушку, на сей раз, используя только один, за что был награжден кратким взглядом, брошенным на него Брюнстад. Девушка молча двинула к Сиэль, ступая аккуратно и не спеша, без резких движений. Но стоило ей сделать едва ли десяток шагов, как тело эзекутора неестественно дернулось, после чего выгнулось невозможной для нормального человека дугой. Запрокинутая голова и искаженное в беззвучной агонии лицо и влажный хруст суставов позвоночника сопровождали каждое движение.

Широ выстрелил. Но пуля не причинила вреда, изменив свою траекторию и врезавшись в стену позади девушки.

Арквейд больше не ждала. Она ринулась на рвано ответившую Сиэль, нападая без задержек и остановки, атакуя когтями и ногами, круша камень, попавшийся под удар и не волнуясь о сопутствующем ущербе.

Вампир знала, что происходит с девчонкой, видела подобное в прошлом и слишком хорошо запомнила, что произойдет, если дать этому процессу завершиться. Когти впились в бок пока еще не до конца потерявшей себя Сиэль. Вскрик был громким, но последующие за ним слова связки не озвучили, словно что-то мешало им.

В то время, пока вампир танцевал с церковницей, Широ приводил в боевую готовность свою поделку, пропуская сквозь неё магию, насыщая руны смыслом и волей, вынуждая те светиться замогильным светом.

— Сейчас! — крикнул маг, пытаясь быть громче шума битвы.

Брюнстад услышала, отпрыгнув в сторону.

Невидимая сила вырвалась из камня на цепи, неощутимой направленной волной быстро разрывая разделяющее ее и «Сиэль» расстояние, ударяясь о физическую оболочку, огибая её и закручиваясь в тугие жгуты чужой воли, начавшей разрывать связь между душой и телом.

Воздух в зале потяжелел, а в камень спустя каких-то пять секунд влетело нечто эфемерное, крича оглушительно громко, едва ли не разрывая барабанные перепонки.

Полный агонии вопль хоть и длился от силы полторы секунды, был полон отрицательных эмоций и сожалений. Душа не желала покидать тело, не хотела во тьму небытия, коей и являлась созданная магом ловушка.

Сиэль упала наземь, с громким и глухим звуком приложившись виском о камень. От такого мгновенно напряжения кожа лопнула, а кровь тонкой струей окрасила серое покрытие зала.

Но не успел Эмия сделать шаг навстречу церковнице, чтобы проверить её состояние и, возможно, даже вылечить, как её тело вновь дернулось, но уже не так дергано. Она перевернулась на спину, её голубые глаза распахнулись настолько широко, что грозились

покинуть глазницы.

Она сделала глубокий и громкий вдох, слегка ударяя раскрытой ладонью правой руки по полу.

— Наконец! Это тело полностью и безраздельно мое! — «Сиэль» победоносно поднялась на ноги, искажая лицо в омерзительной ухмылке. — Спасибо за это, маг! — яда в её голосе было достаточно.

Широ оглянулся, встречаясь взглядом с Арквейд, бровь которой была вздернута. Он лишь поджал губы, пожав плечами и немного подняв и отпустив брови, всем видом показывая «ну, со всяким бывает».

Ничего не ответив, Брюнстад обратила все свое внимание на Роа, который беззастенчиво изучал свое тело, лапая везде, где только можно.

Широ бросил быстрый взгляд на ловушку душ, что мерно пульсировала от силы заключенной в ней души церковницы, и мысленно попросил у нее прощения, даже не предполагая, что в битве разумов и духов за власть над физической оболочкой, она станет приоритетной целью артефакта, видимо потеряв связь с телом больше, чем приобрел Михаэль.

Но что сделано, то сделано. Не стоит понапрасну тратить время на оплакивание случайной жертвы, если битва еще не выиграна.

«А у нее на удивление сильная сущность» — невзначай отметил Эмия, оценив силу излучения кристалла.

Арквейд напряжённо застыла, не нападая, чем ввела мага в ступор. А в это время Роа даже не думал затыкаться.

— Это было просто, — протянула «Сиэль», — возможно ли из-за того, что она мое прошлое воплощение?

— Вальдамион! — рыкнула вампир, наконец «оттаяв» и напав, но почему-то продолжая речь.
— Как ты смог начать захват её тела?!

— А-а-а! — узнав нападающего, ответно зарычал апостол. — Арквейд Брюнстад, а я все думал, когда же ты появишься! — на сей раз драка не была похожа на битву в одни ворота. Обретший полный контроль над телом кровосос смог использовать украденную у блондинки в прошлом часть силы и огрызался. — Она сам пришла в мои руки, решив, что сможет одолеть мое прошлое воплощение в одиночку. Признаться, я тогда действительно выглядел не таким уж и сильным.

Пули мага летели в Роа, но тот казалось, не замечал их попаданий. Не ощущал, как разрывалась его плоть, что быстро восстанавливалась.

«Сука, — ругнулся Широ, — так я ничего не смогу сделать, — он остановился и выдохнул, отойдя в сторону, ближе к стене, дабы не быть задетым очередной атакой или разлетающимся шрапнелью камнем.

Было чудом то, что они так ни разу не задели лежащих в дальнем уголке девчонок...

«Оп, рано это я, да? — постно отметил поморщившийся маг, видя, как летящий камушек вонзается острой гранью в череп одной из служанок. — Если она еще жива, то утром будет ой

больно»

Вновь используя Дыхание, он попытался успокоиться, чтобы опять применить технику вытягивания сущности, но на сей раз она должна быть куда мощнее и для этого ему понадобится много больше сил. А так же, если извратиться и использовать душу настоящей Сиэль как своеобразный «маяк» с кучей дополнительных возможностей, то есть шанс значительно облегчить процесс.

Правда это может сказаться на самой девчонке...

Да и связь с телом крепчает слишком быстро...

— Ох, блин, я пожалею об этом, — кинжалом разрезал свои вены на запястье мага, тут же измазав палец второй руки кровью и начав наскоро чертить оккультный круг.

К счастью, для кровососов битва оказалась важнее запаха сладостной жидкости, и они не отвлекались.

А возможно Арквейд просто не хотела делиться...

Каждая начерченная дуга, символ и черточка мгновенно загорались алым светом...

Заподозривший неладное Роа попытался атаковать мага, но его остановила Брюнстад, перехватив занесенный кулак и отбросив его тело в сторону. Продолжив выяснение отношений, и буквально выбивая ответы на вопросы, на которые, впрочем, Эмие было плевать.

Сейчас все его силы были направлены на активацию одного из самых мерзких и запрещенных ритуалов, дарованных колдовским богом Бисмаэль своим последователям. Он так же, как и «Узы» не использовал силы божества, но питался душами жертв, их живительными силами, изменяя ткань реальности, пуская по ней меняющие суть вещей волны, что подобно ряби на воде расплзались по миру, пока не достигали цели.

Страшный ритуал придуманный «госпожой интриг и обмана», специально для выполнения самых сложных планов.

Люминарии обнаружили его случайно, поняв, что один из их братьев ведет себя странно. Расследование доказало, что была произведена замена души, в результате которой душа инквизитора отправилась напрямик в хаос, в демонические уголья, где и затерялась в вихрях мерзких энергий, навсегда лишившись возможности увидеть свет Эмпириона. И вместо неё был вселен специально подготовленный воин богини-паучихи, готовый выполнить свою миссию.

И именно тогда императором была инициирована полномасштабная чистка, в результате которой орден карал всякого, кто был заподозрен в связях с ведьмами. Кровь лилась подобно вышедшей из берегов реке, окрашивая земли империи в алый, тела еретиков были сожжены, а прах их изничтожен следом.

Но даже это не искоренило угрозу, боги нашли новых чемпионов, вновь начав шептать свои секреты в уши слабых смертных, заливая их головы ядом.

В те времена, когда он еще был молод, горяч и не пал окончательно в пороки, орден изъясил все что только можно из тайников еретиков, тщательно изучив, а после и уничтожив каждую книгу с артефактом, попавшим к ним в руки.

Они нашли способ противодействия ритуалу, защитив императора и самих себя, всех, кто был наделен властью, влиянием или знанием.

И сейчас Широ совершал акт надругательства над природой. В очередной раз. Его успокаивала мысль, что «так надо».

Рунный круг вспыхнул хаосом, полыхнул жутью, пространство заколыхалось, подобно ряби на воде, волны которой текли точно в сторону Сиэль, точнее того, кто был внутри нее. Они впитывались в тело, проникая на совсем иные плоскости бытия, искажая саму суть «причины и следствия» здесь и сейчас.

Битва застыла. Арквейд отпрыгнула от истерзанного ею же тела вампира, с ужасом вглядываясь в происходящее, ощущая, как сама природа и бытие Роа бьётся в агонии, вопя каждой фиброй, неслышным никому, даже ей самой, криком.

Она сделала шаг назад, затем еще один. Страх захлестнул её душу. Страх того, что сейчас вырывало насильно саму суть Михаэля из физической оболочки, невидимыми пальцами разрывая материальный мир, создавая в нем трещину, в которую и втянуло Роа. Причем только Вальдамиона, а не украденную им часть сил Брюнстад, которая не найдя нынешнего владельца, потянулась обратно к предыдущему.

Впрочем, сама Арквейд если и ощутила изменение уровня своих сил, то не обратила на это абсолютно никакого внимания, ведь её сейчас беспокоило лишь одно. Точнее один. Человек, который воздевал руки к потолку, беззвучно кричал на неизвестном языке слова забытого ритуала.

Его широко раскрытые глаза пылали колдовским пламенем, волосы колыхаясь, словно под водой, а плоть горела, но не обугливалась. Плывущий перед ним камень, вмещающий в себе душу Сиэль разорвался десятком осколков, впившихся в его кожу. Но даже это не прервало творимой магии.

Брюнстад с ужасом наблюдала за тем, как за спиной Широ образовалась точно такая же трещина, в которую был втянут Роа, а из нее медленно появились руки нечета, описать которое она была не способна. Они обвили его тело, аккуратно, словно родитель нашедший потерянное дитя, и подняли в воздух.

Она не могла сделать даже шага, ощущая направленное на себя внимание чего-то неопишуемого. Но происходящее с парнем сейчас, тем самым парнем, который глубоко поселился в ее сердце, давило на разум, требовало помочь ему, прервать ритуал. Спаси! Тело и главное душу.

Арквейд сделала первый шаг. Мир будто сопротивлялся ее решению, не позволяя подойти ближе к безумцу, использующему столь ужасные заклинания. Но сейчас она не могла отступить. Не могла позволить своим страхам взять верх.

Она не могла потерять того, кого смогла полюбить, пусть и прошло всего ничего с момента их знакомства. И сделает все, чтобы спасти его.

Еще один шаг.

Воздух казалось, стал плотнее, но вернувшаяся мощь позволила противиться неизвестной силе.

Шаг, за ним очередной. Все легче и легче они давались, пока, наконец, она не смогла перейти

на бег, быстро преодолев расстояние и выпустив когти, впившись ими в лапы твари, державшей Эмию в воздухе с неизвестной целью.

Удар, но крови нет. Тварь имела физическое воплощение, но жила в иной плоскости, пусть и пререкающейся с трёхмерным пространством.

Взмах острейшими когтями прародителя, истинного предка, принцессы всех Истинных Предков, вернувшей свои силы Арквейд Брюнстад, смог сделать то, чего хотела вампир. Она развеяла неизвестное нечто, подхватив начавшего падать Широ на руки и, прижав к себе, отпрыгнула в сторону, не сводя глаз с трещины в мироздании.

Девушка ощущала, как из него на Эмию пристально смотрело нечто чудовищное, жуткое и неосознаваемое. словно «куб смотрящий на шар» или «линия на точку», оно глядело на того безумца, что смогло своею выходкой привлечь его внимание.

Но миру не нравилось происходящее. Пространство и время со слышным скрежетом принялись заделывать щель меж измерениями, уменьшая её, пока та вовсе не исчезла.

Арквейд так и стояла, напряженно вслушиваясь в свое мироощущение, но то говорило: «все кончено». Все её силы это подтверждали.

Она опустилась на колени, аккуратно укладывая парня на пол, прислушиваясь к его телу и духу, пытаясь понять, как сильно он пострадал. И если тело его было цело благодаря Авалону, что почерпнул достаточно праны для восстановления, то дух...

Блондинка судорожно вздохнула, прикрыв рот ладонью и часто заморгав, ощутив, как на глазах наворачиваются слезы.

— Дурак... — прошептали её губы, — дурак-дурак, глупый! — вторая рука гладила его густые рыжие волосы. — Как же я... Без тебя...

Душа Широ, переполненная протекающей через неё энергией хаоса стенала, сражалась со всем «лишним», будто иммунная система с вирусом. Родная его сути эфирная энергия рожалась в самом центре души, силясь исторгнуть излишки «жути», но той было слишком много, давление нарастало. Наполненные энергией цепи горели и грелись, вызывая ожоги, которые тут же лечил Авалон.

Никто не мог ему сейчас помочь, покуда вредная самому миру сила не покинет его физического тела и духа, изгоняемая эфиром. Арквейд остается только ждать и надеяться, что процесс не займет много времени и главное, самое главное — не принесет еще больше страданий.

Она провела большим пальцем по его щеке, утерев упавшую туда её слезу, после чего вновь взяла его на руки, дабы отнести на кровать, которых в особняке должно быть предостаточно.

Взгляд вампира упал на выжившую хозяйку и последнюю служанку. Она займется ими позже, перенесет наверх, когда удостоверится, что с Эмией все будет хорошо. Что же касается экзекутора, грудь которого вновь начала вздыматься, сердце биться, а тело регенерировать вопреки здравому смыслу... Она поможет. А после расспросит обо всем случившемся.

Но не сейчас.

Она сделала шаг, уже не обращая внимания на запах крови, вытекающей из проломленного

камнем черепа второй служанки. Ныне ей было куда проще контролировать свою жажду.

Ничего боле не должно ей мешать.

— Вот значит как, — положила чашку на блюдце Арквейд, сидя рядом с Акихой — хозяйкой дома и Сиэль, которая удивительно быстро восстановилась после произошедшего. — Поправь, если я неправильно все поняла, — прикрыв глаза, продолжила вампир, — Роа переродился в твоём брате, которого твой отец держал в подвале, как пленника.

— Да, — глухой голос Тоно, на которую навалилось слишком многое, был полон боли. Сначала пропажа любимого человека, после захват тела брата мертвым апостолом, а после и смерть одной из служанок, что была ей дорогим другом и членом семьи. — Отец боялся, что демоническое начало в нём возьмет верх, как это уже было. Но я бы никогда не подумала, что он... он... он больше не будет собой... — она вспомнила тот момент, когда бедная Кохаку, чье тело сейчас лежало в соседней комнате, накрытое простынью, и которое оплакивает безутешная сестра, пошла отнести ШИКИ его завтрак.

А потом произошло то, что произошло.

— Ясно, — помассировав глаза, сказала Брюнстад. — А ты?

— А я ощутила его пробуждение в новом теле и пошла проверять, позвонив Эмие, — глаза Сиэль были расфокусированы, она до сих пор помнила свое заточение в ловушке и ту боль, которую она причинила, вырывая её из тела, разрывая насильно связь с оболочкой. Эти воспоминания будут до конца уже смертной жизни преследовать её. — Но он уже был на свободе. Я атаковала, не желая дать ему шанса сбежать и зная, что вы уже в пути. Я уничтожила тело, но... Но он победил...

Сиэль закрыла лицо ладонями и сгорбилась. Слезы потекли меж пальцев, падая на ковер. Но никто не думал её упрекать.

— Понятно, — эхом отразился от стен голос Брюнстад. — С ней... — она с намеком покосилась на комнату, из которой в тишине можно было услышать горькие рыдания безутешного человека. — Она не сделает ничего непоправимого?

— Я не знаю, — отвернулась Акиха, прикусив губу от осознания своей бесполезности и слабости. — Я уже ничего не знаю... И Шики... О, мой Шики... — она уже знала что он мертв. Понимала, что ничего не изменить.

Она, как и Хисуи не смогла от шока понять, что смерть её брата и пробуждение Роа не совпадают по датам. Что должен быть кто-то, кто по-настоящему виновен в этом. Но им было уже плевать на условности, ведь произошло то, что изменить нереально. И это ранило их еще сильнее, оставляя незаживающие увечья.

Что же до Сиэль? Ей сейчас было не до мертвого парнишки. Явно не до него.

Арквейд вынырнула из раздумий и обнаружила, что экзекутор исчез, а окно открыто.

«Что же, одной меньше» — со вздохом решила вампир и, молча поднявшись на ноги, направилась в комнату Широ, оставляя заплакавшую Тоно наедине со своими демонами.

Она медленно, словно опасаясь разбудить крепко спящего парня, открыла дверь, входя.

Он сидел на кровати, схватившись за голову, а рядом сидела его гончая, застыв подобно статуе. Ворон, нашедший место на шкафу, не сводил немигающего взгляда с хозяина.

— Широ?! — тут же подскочила к нему Брюнстад, но вовремя себя отдернула, опустившись перед держащим голову магом на колени, пытаясь взять его лицо в свои руки. — Как ты себя чувствуешь?

— Как дерьмо... — надтреснутым голосом на выдохе ответил Широ. — Напомни мне в будущем не делать так больше, — он вымучено улыбнулся, пытаясь спрятать все эмоции и боль внутри.

— Никогда... — обняла его девушка, — никогда-никогда-никогда-никогда больше так не делай, — она шептала ему на ухо, даже не потрудившись взять себя в руки. Слезы текли по щекам бурным потоком. — Обещай мне.

— Хах, — со стоном рассмеялся маг, — поверь, больше такого я пережить не хочу.

— Обещай.

— Арквейд...

— Обещай! — боясь, как бы он не исчез, она сильнее прижалась к нему, но все так же нежно, чтобы не причинить ещё больше боли. — Обещай мне... — прошептала она.

— Обещаю, — сдался Эмия.

— Лжец.

— Да...

Она не ответила, до крови прикусив губу. Ей не хотелось, чтобы он вновь был в опасности, вновь находился на краю обрыва, падение в который было бесконечно фатально. Какими бы его силы не были странными, какими бы страшными или противоестественными; она никогда не захочет, чтобы он вновь встречался с той тварью, что буквально схватила его душу.

Никогда.

Ведь он был для нее слишком многим.

— Пойдем, — попытался встать Широ. Как бы ему сейчас не было больно, находиться в этом доме он не желал.

— Что? — удивленно спросила Брюнстад. — Но как же?..

— Все пройдет через день-два, — успокоил её маг, — уже сейчас мне много лучше, — Эмия взял её руку и потянул следом, выходя в коридор, забывая закрыть дверь комнаты, после чего покидая злополучный особняк.

С него хватит на сегодня приключений. На неделю так точно.

— Пойдем в кафе? Ресторан? Я хочу провести время с тобой, — он игнорировал тишину в доме. Затихла и Хисуи, замерла в неестественной позе Акиха. Они оба это видели и слышали.

— Тобой и только тобой, — его янтарь, в котором проявились алые жилки, смотрел в полностью

красные глаза вампира.

Арквейд не знала, что он пережил в «объятьях» иной сущности, не знала что видел, слышал и ощущал, но понимала, что это оставило свой след. И единственное чем она могла действительно помочь, так это потакать его желанию. Такому простому в исполнении.

— Хорошо, — попыталась она улыбнуться так же легко и непринужденно, как раньше. Всего день назад. Не вышло.

— Спасибо, — и он это знал, но все равно благодарил за старания.

Оставшийся в поместье ворон громко каркнул, вылетев из комнаты в коридор и приземлившись на столик, где стояли чашки с чаем и печеньем.

Клюнув сладкую выпечку, его красные глаза уставились на бездвижно сидящую Акиху. Её грудь больше не вздымалась, а вдоль предплечий и пальцев текли дорожки алой жидкости. Вновь каркнув, ворон взмахнул еще раз крыльями, продолжая трапезу.

Шедшая следом из той же комнаты гончая пылающими углями когтями сломала дверь в комнату, где закрылась служанка с сестрой. Очередной труп, но без видимых следов насильственной смерти.

Фыркнув, пес принялся, подходя ближе к девушке. Он четко ощущал, как переполненное горем естество уходит мир иной.

Умереть от горя... Страшная смерть.

Псина вышла в коридор и встретилась взглядом с вороном. Тот зычно каркнул и взмыл в воздух, вылетая в открытое окно. Демоническая тварь вновь фыркнула. Но на сей раз слишком разумно, передавая этим нечто похожее на «ну кто бы сомневался».

Её тело вспыхнуло адским пламенем, тут же охватившим все поместье, оно выжигало все настолько быстро и яростно, что спасти из огня пожарным ничего так и не удалось.

Инфернальный огонь стёр все следы произошедшего, уничтожив даже подземное помещение, обрушив потолок и оплавив камень.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1723277>